

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ФАКТОР ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2019 г. Е. М. Ашмарина*, В. Н. Савельев

Российский государственный университет правосудия, Москва

**E-mail: Elena-Mikhaylovna@yandex.ru*

Поступила в редакцию 21.01.2019 г.

Аннотация. В статье раскрывается потребность и значимость принципов и норм экономического права, их универсальный характер в регуляции материальных международных отношений (на основе анализа статистических данных, характеризующих состояние мировой экономики).

Ключевые слова: принципы и нормы экономического права, международное экономическое право, антиномия, мировая экономика.

Цитирование: Ашмарина Е.М., Савельев В.Н. Экономическое право как фактор потенциальной стабильности в системе международных экономических отношений // Государство и право. 2019. № 8. С. 80–85.

DOI: 10.31857/S013207690006245-1

ECONOMIC LAW AS A POTENTIAL FACTOR OF STABILITY IN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

© 2019 Е. М. Ashmarina*, V. N. Savelyev

Russian state University of justice, Moscow

**E-mail: Elena-Mikhaylovna@yandex.ru*

Received 21.01.2019

Abstract. The article reveals the need and importance of the principles and norms of economic law, their universal character in the regulation of material international relations (based on the analysis of statistical data characterizing the state of the world economy).

Key words: principles and norms of Economic Law, International Economic Law, antinomy, world economy.

For citation: Ashmarina, E.M., Savelyev, V.N. (2019). Economic Law as a potential factor of stability in International economic relations // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 8, pp. 80–85.

В современном мире актуализируется понимание того, что вне правовых принципов и норм преодоление существующих глобальных проблем невозможно, что именно глобальное экономическое право может стать важнейшим стабилизатором, регулирующим непредсказуемые и хаотичные мировые хозяйственные процессы.

Реалии XXI в. свидетельствуют о том, что политические, экономические и коммуникационные

сферы деятельности превратились в поле битвы эгоистических интересов мировых и национальных финансовых и промышленных элит. В то же время доктринальные основы международного права ООН предусматривают поддержание международного мира и безопасности, равноправия и самоопределения народов, разрешение международных проблем экономического, социального,

культурного и гуманитарного характера¹. Каждый из десяти принципов: принцип неприменения силы и угрозы силой; принцип разрешения международных споров мирными средствами; принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств; принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом; принцип равноправия и самоопределения народов; принцип суверенного равенства государств; принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву; принцип нерушимости государственных границ; принцип территориальной целостности государств; принцип уважения прав человека и основных свобод, — находит отражение в большинстве конституций национальных государств, являющихся членами ООН. Однако даже поверхностный анализ этих общезначимых принципов позволяет выявить существующие между ними противоречия. Например, принципы «равноправия и самоопределения народов», «уважения прав человека и свобод» в определенных условиях вступают в противоречие с принципом «территориальной целостности государств».

Как справедливо было отмечено в юридической литературе, юристы во все времена стремились к созданию непротиворечивой системы права, но достичь идеала оказывалось невозможно, потому что противоречивость законов является скорее правилом, чем исключением². В Древней Греции противоречие одного закона другому закону или самому себе называли антиномией. Антиномия — теперь уже полузабытый юридический термин, хотя он использовался и в Кодексе Юстиниана, и Кантом в работе «Критика чистого разума», на что указывал в свое время П.А. Флоренский³.

В наши дни правовая антиномия проявляет себя в банковском праве, корпоративном праве, в международном экономическом праве. Практически в каждой крупной корпорации имеются структуры, использующие противоречия, существующие в правовых национальных системах, для выявления возможностей уменьшения фискальной нагрузки и увеличения прибыли. А если к этому добавить такие проблемы финансового права, как онлайн-переводы, оффшоры, криптовалюты и т.д., то станут понятными актуальность совершенствования правовой системы и необходимость исключения из принципов и норм экономического права каких-либо антиномий.

Совершенствование международного экономического права, его принципов и норм вызвано и факторами глобального уровня: неравномерным распределением природных ресурсов, «странностями» мировой финансовой системы, функционированием ВТО, ролью ТНК в мировой экономике.

Развитые государства мира, апеллируя к таким понятиям, как «справедливость», «свобода», «равенство», пытаются при первом удобном случае навязать мировому сообществу выгодные для них принципы и нормы международного права. Так, при разработке ключевых принципов ООН в 1944 г. ряд западных государств предложили включить в их число принцип свободного доступа ко всем ресурсам планеты. На том этапе не получилось, но и от наработанных колониальных практик беспринципного пользования естественными богатствами и ресурсами развивающихся государств они не отказались.

Распад колониальной системы позволил мировому сообществу в 1962 г. принять резолюцию о «неотъемлемом государственном суверенитете». В этом документе подчеркивалось право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами, которые должны использоваться в интересах национального развития и благосостояния населения⁴.

Данное положение является одним из основополагающих принципов международного экономического права!

В конце XX — начале XXI в. борьба за естественные богатства и ресурсы приобрела вариативный характер: от прямых военных интервенций до организации цветных, религиозных и националистических революций.

Статистика Уолл-стрит показывает, что по общей стоимости природных ресурсов лидерами являются: Российская Федерация — 75.7 трлн долл., США — 45 трлн, Саудовская Аравия — 34.4 трлн, Канада — 33.2 трлн, Китайская Народная Республика — 23 трлн, Бразилия — 21.8 трлн, Австралия — 19.9 трлн, Ирак — 15.9 трлн, Венесуэла — 14.3 трлн долл.⁵

От того, как используются природные богатства, имеющиеся в распоряжении государств, это — уже процесс, связанный с качественным уровнем системообразующего контура⁶, включающего в себя

¹ Они изложены в Декларации о принципах международного права (резолюция 2625 (XXV) 1883-го пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 г.).

² См.: Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право Российской Федерации. М., 2017. С. 14.

³ См.: Флоренский П.А. Соч.: в 3 т. Т. I. М., 1990. С. 582–584.

⁴ Более подробно см.: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901739101>

⁵ См.: Сайт 24/7 Уолл-стрит. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/17066/>

⁶ Термин взят из: Богданова А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). 3-е изд. Ч. I. Л.; М., 1925. С. 88–99.

краткосрочные и долгосрочные задачи и перспективы развития государства.

По своей структуре и функциональной направленности современная экономика соответствует уровню техногенной цивилизации, дальнейшее развитие которой невозможно без энергообеспечения и природных ресурсов. А если учесть, что развитые государства мира потребляют значительно больше, чем производят, на что указывает статистика МВФ и ВБ, то становится понятно: современная модель мировой экономики далека от совершенства.

Рассмотрим ситуацию с энергоресурсами. Так, доля потребления нефти от мирового уровня потребления: в США — 19.7%, в Китайской Народной Республике — 12.9%, в Индии — 4.5%, в Японии — 4%, в Российской Федерации — 3.9%. Это первая пятерка, а дальше 16-е и 17-е места занимают Италия и Испания — по 1.4%, 43-е место — Чехия, Венгрия, Беларусь — по 0.2% и т.д. В современном мире государства G7 являются основными потребителями углеводородного сырья⁷.

Потребление энергии в перерасчете на нефтяной эквивалент (аббревиатура ТОЕ) составляло: в 1971 г. — 5.6 млрд т, в 2000 — 10 млрд, в 2014 — 14.8 млрд, в 2017—20.2 млрд т. Эксперты ООН прогнозируют увеличение потребления энергии к 2020 г. на 15–16%⁸.

Очевидно, что, если развивающиеся экономики мира приблизятся к существующему в США уровню потребления энергоресурсов и различных видов природного сырья, ресурсы Земли будут быстро исчерпаны. Общемировых правовых регуляторов этого процесса нет, все отдано на откуп национальным корпорациям. Есть спрос — будет предложение. Сиюминутные интересы стали основой сложившейся рыночно-потребительской цивилизации.

Рост потребностей в природных ресурсах развитых государств и развивающихся экономик привносит в современную геополитику ноты жесткой конкуренции и даже агрессии в борьбе за контроль над ними. Потребности, в том числе элитарные, формируют сферу услуг, которая на каждом новом этапе технологического развития вбирает в себя огромные людские массы, объемы энергии, биологические и природные ресурсы.

⁷ См.: Статистический обзор «Бритиш петролеум о состоянии мировой энергетики в 2016–2017 г. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>

⁸ См.: Статистический ежегодник мировой энергетики. 2018 г. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>

В начале XXI в. количество новых технологий превысило общественную потребность в новых технологиях. Человечество впервые столкнулось с парадоксом: при технологическом прогрессе стал развиваться интеллектуальный регресс. Ускорение научно-технического прогресса кроме очевидных плюсов принесло социальную и моральную деформацию в общество: инновационные товары стали мерилем общественного положения, люди — атомами в системе общественных отношений и т.д.

Гонка за ускорение НТП стала напоминать бег конкурирующих национальных государств в никуда, без осмысления плюсов и минусов достигнутого. Отсутствие единой модели планетарного развития, в том числе общезначимых правовых регуляторов развития мировой экономики, приводит к тому, что в современном глобальном мире возрастают неуверенность, национальный эгоизм и стремление международных элит сохранить, а иногда и разрушить ключевые элементы мировой экономики.

В данном случае необходимо повысить значимость следующего принципа международного экономического права: *экономическая деятельность государств, финансово-промышленных групп и корпораций не может противоречить международным принципам и нормам экономического права.*

Если мы обратимся к механизму функционирования Всемирной Торговой Организации, к ее основным принципам: равные права в торговле; соблюдение режима наибольшего благоприятствования в торговле; исключение односторонних преференций; прозрачность и информационная открытость; приоритетность правил и норм ВТО над двусторонними торговыми отношениями между странами; техническое содействие развивающимся странам в рамках компетенций ВТО; осуществление мониторинга национальной торговой политики; возможность установления защитных клапанов правительством страны с целью обеспечения гуманитарных глобальных прав⁹, — то только один-два из них в XXI в. еще не подвергался искажениям. С ноября 2008 г. и по июнь 2016 г. ежедневно принималось в среднем по две запретительные меры, ограничивавшие торговлю (всего их накопилось более 5 тыс.). А еще есть разного рода санкции, торговые войны, односторонние преференции, отсутствие должного контроля, политическое и пропагандистское давление.

По мнению большинства отечественных и зарубежных юристов, именно экономическое право может претендовать на формирование универсальных правовых механизмов регуляции экономических

⁹ См.: Всемирная Торговая Организация (ВТО). URL: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/vsemirnaya-torgovaya-organizatsiya-vto/>

отношений, включая многостороннее и двустороннее трансграничное перемещение всего многообразия ресурсов, товаров и услуг.

Экономическое право в современном глобальном мире стремится сформировать устойчивое и равнозначное публично-правовое взаимодействие национальных государств и международных организаций, физических и юридических лиц различных национальных государств. Оно ориентировано на системное обобщение предшествующего опыта и на выработку приемлемых для большинства государств правовых принципов и норм регуляции в сфере материальных отношений. Эти принципы должны ориентироваться на такое важное понятие, как справедливость, на что в свое время указывал Платон, определяя «справедливость как стремление к всеобщему благу»¹⁰.

Индустриальный мир, как и предшествующие этапы экономического развития, был ориентирован на экономику постоянства с ее циклами и взлетами. Она, в свою очередь, была ориентирована на правовой консерватизм и детализированную практику кодификации законов. Например, федеральный сборник кодексов США с комментариями составляет 166 томов, законодательство одного из штатов — Калифорнии составляет 174 тома, а письменные решения апелляционных судов в этом же штате — более 900 томов¹¹.

Устойчивое и стабильное экономическое развитие предполагало предсказуемый правопорядок. В конце XX в. этот правопорядок обеспечивали силовые и финансовые структуры, а также международные организации — МВФ, ВБ, ЕБРР и др.

К началу XXI в. государственный капитализм оказался полностью встроенным в мировую финансовую систему, которая и стала предопределять стратегию экономического развития. Государства в этой системе стали рассматриваться как корпоративные элементы, зависимые от внешних обстоятельств. В итоге власть денег над реальной экономикой стала тотальной, а национальные экономики оказались зависимыми от инвестиционных потоков¹².

В этих условиях государство стало утрачивать свою значимость для экономики. Степень такой утраты пытаются уяснить в наши дни в спорах и дискуссиях, но ответа пока нет. Д. Норт в одной из таких дискуссий как-то заметил, что суд как бы

удалился на заседание для поиска вердикта, но пока не вернулся.

Но и эта ситуация может разрешиться при выработке понятных принципов международного экономического права с учетом того, что финансовое право проявляет одну из подотраслей экономического права, на которую распространяются ее универсальные принципы. Они представляют собой совокупность диспозитивных и императивных юридических норм, регулирующих общественные отношения по перераспределению публичных и частных денежных средств, ценных бумаг и валютных ценностей¹³.

Обратимся еще к одному важному фактору, связанному с влиянием на мировую экономику. Речь идет о крупнейших по размеру активах международных финансовых фондов. Все они находятся в США. Среди них выделяются: Northern Trust (холдинг) — инвестиционные и депозитарные услуги, размер активов — 6.7 трлн долл.; BlackRock — трастовые и фидуциарные услуги (фидуциарные услуги — владение или управление теми или иными активами от имени и по поручению их реального владельца), размер активов — 5.1 трлн; The Vanguard Group (корпорация) — инвестиции частным инвесторам, размер активов 4.0 трлн; Fidelity Investments (корпорация) — услуги по управлению активами, операциями с ценными бумагами, страхованию и управлению пенсионными накоплениями, размер активов — 2.1 трлн; PIMCO — страховые услуги, размер активов 1.5 трлн; T. Rowe Price — доверительное управление, трастовые и фидуциарные услуги, активы 1.5 трлн; Blackstone Group — инвестиционная группа компаний, активы — 311 млрд; Carlyle Group — инвестиционный фонд, активы — 147 млрд долл. В Carlyle Group работали 41-й Президент США Дж. Буш-ст., его сын — 43-й Президент США Дж. Буш-мл., бывший заместитель директора ЦРУ и министр обороны США Ф. Карлуччи, бывший государственный секретарь США Дж. Бейкер, бывший премьер-министр Соединенного Королевства Дж. Мейджор¹⁴. Деятельность этих фондов окутана тайной, их интересы реализуются при содействии развитых государств.

Свой диссонанс привносят в мировую экономику и такие финансовые предприниматели, как Дж. Сорос, Дж. Палсон, Б. Ковнер, А. Говард и Д. Теллер. Но и их деятельность блекнет перед крупнейшими инвестиционными фондами,

¹⁰ Платон. Соч.: в 3 т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 443–446.

¹¹ См.: Америка (Энциклопедия повседневной жизни). М., 1998. С. 222, 223.

¹² См.: Савельев В. Н. История экономики зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2017. С. 307–309.

¹³ См.: Экономическое право Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. Е. М. Ашмариной. Красноярск, 2016. С. 87.

¹⁴ См.: Крупнейшие международные фонды по размеру активов (Large international funds in terms of assets). URL: <https://pagetravel.ru/krupnejshie-mezhdunarodnye-fondy-po-razmeru-aktivov-large-international-funds-in-terms-of-assets/>

которые кроме традиционной спекуляции торгуют дериватами — ценными бумагами, выпущенными в залог будущих доходов. В конечном счете соотношение спекулятивного капитала и реальных объемов торговли становится угрожающим.

Фоновую защиту данной системы обеспечивают вертикально интегрированные конгломераты масс-медиа (индустрии развлечений) и Интернет. Здесь выделяются такие компании, как «АОП Тайм Уорнер», «Вейком», «Эн-Би-Си Универсал», «Бертельсманн», «Мердок Ньюс Корп.» и др.¹⁵ Они же осуществляют манипуляцию общественным мнением, опираясь на разработки подконтрольных научных центров, жонглируя понятиями демократии, политкорректности и толерантности. Информация в современном мире стала топовым товаром. Ее владельцы и покупатели ориентированы в первую очередь на «приход-расход», а не на такие понятия, как «добро — зло», «истина — ложь». По данным медиабанка Veronis Suhler Stevenson, их прибыль только в США составляет 5.7% от ВВП¹⁶.

С целью исключения альтернативной информации развитие государства практически полностью закрыли доступ иностранцам на свои рынки телекоммуникаций, введя 644 ограничения. В таких условиях понятие «личное мнение» звучит либо иронично, либо как «глас вопиющего в пустыне».

Для полноты картины, характеризующей современную мировую экономику, следует выделить из 82.9 тыс. ТНК таких лидеров как Apple inc., чья капитализация в 2018 г. составила 904.61 млрд долл., Microsoft — 681.58 млрд, Amazon Inc. — 628.78 млрд, Berkshire Hathaway Inc. — 518.55 млрд, Facebook — 518.37 млрд, Johnson&Johnson — 394.54 млрд, General Electric — 157.92 млрд долл.¹⁷

Часть активов ТНК и более 30% их доходов хранятся в оффшорах. В оффшорах зарегистрировано около 1 млн оффшорных компаний и примерно 1.5 млн частных трастовых оффшорных компаний. По ряду оценок, общий объем средств в оффшорах в 2013 г. достигал примерно 18.5 трлн долл.¹⁸

МВФ, ФАТФ, ОЭСР и другие международные структуры не смогли создать эффективной системы контроля над финансовыми средствами,

перемещаемыми через оффшоры¹⁹. Переходный период от индустриальной экономики к постиндустриальной действительности сопровождается новыми технологическими достижениями и чрезмерным ростом темпа перемен²⁰. Эти перемены затронули и всю правовую систему, привели ее к ускоренной дифференциации, породившей более сотни отраслей права, чрезмерно увязших в своей специфике.

Процесс бурного развития международного разделения труда породил новую волну дифференциации уже внутри отраслевых систем, нарушая целостность международной правовой системы и порождая новые антиномии.

* * *

События конца XX — начала XXI в. показывают, что принципы глобального и международного экономического права должны выступать в качестве общеобязательных правовых инструментов, обеспечивающих их неукоснительное соблюдение всеми государствами — участниками ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Америка (Энциклопедия повседневной жизни). М., 1998. С. 222, 223.
2. Богданова А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). 3-е изд. Ч. 1. Л.; М., 1925. С. 88–99.
3. Данкерли У. Роль СМИ в экономическом развитии России. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/rol-smi-v-ekonomicheskom-razvitii-rossii>
4. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право Российской Федерации. М., 2017. С. 14.
5. Кому принадлежат мировые СМИ. URL: <http://ru-an.info/новости/все-мировые-сми->
6. Крупнейшие международные фонды по размеру активов (Large international funds in terms of assets). URL: <https://pagetravel.ru/krupnejshie-mezhdunarodnye-fondy-po-razmeru-aktivov-large-international-funds-in-terms-of-assets/>
7. Платон. Соч.: в 3 т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 443–446.
8. Савельев В.Н. История экономики зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2017. С. 307–309.
9. Статистический ежегодник мировой энергетики. 2018 г. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>

¹⁵ См.: Кому принадлежат мировые СМИ. URL: <http://ru-an.info/новости/все-мировые-сми->

¹⁶ См.: Данкерли У. Роль СМИ в экономическом развитии России. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/rol-smi-v-ekonomicheskom-razvitii-rossii>

¹⁷ См.: URL: <https://sharkfx.ru/top-10-samyx-dorogix-kompanij-mira-v-2017-godu>

¹⁸ См.: Халдин М.А. Мировой опыт оффшорного бизнеса. М., 2011.

¹⁹ Справка: граждане России имеют на оффшорных счетах 75% ВНД (валового национального дохода). При этом объем резервов России, которые нас пока спасают от экономического спада, низких цен на нефть, санкций и прочих неприятностей, — только 25% ВНД. URL: <https://lenta.ru/news/2017/08/23/offshore/>

²⁰ См.: Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2004. С. 67.

10. Статистический обзор «Бритиш петролеум о состоянии мировой энергетики в 2016–2017 г. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>
11. *Торфлер Э.* Шок будущего. М., 2004. С. 67.
12. *Флоренский П.А.* Соч.: в 3 т. Т. 1. М., 1990. С. 582–584.
13. *Халдин М.А.* Мировой опыт оффшорного бизнеса. М., 2011.
14. Экономическое право Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. Е.М. Ашмариной. Красноярск, 2016. С. 87.
5. Who owns the world's media. URL: <http://ru-an.info/новости/все-мировые-сми->
6. The largest international funds in terms of assets (Large international funds in terms of assets). URL: <https://pagetravel.ru/krupnejshie-mezhdunarodnye-fondy-po-razmeru-aktivov-large-international-funds-in-terms-of-assets/>
7. *Platon.* Composition: in 3 vol. Vol. 3. Part 1. М., 1971. P. 443–446 (in Russ.).
8. *Savelyev V.N.* History of Economics of foreign countries: studies. benefit. М., 2017. P. 307–309 (in Russ.).
9. Statistical Yearbook of world energy. 2018. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>

REFERENCES

1. America (Encyclopedia of everyday life). М., 1998. P. 222, 223 (in Russ.).
2. *Bogdanova A.A.* Universal organizational science (Tectology). 3rd ed. Part 1. L.; М., 1925. P. 88–99 (in Russ.).
3. *Dunkerley W.* The role of the media in the economic development of Russia. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/rol-smi-v-ekonomicheskom-razvitii-rossii> (in Russ.).
4. *Ershov V.V., Ashmarina E.M., Kornev V.N.* Economic Law of the Russian Federation. М., 2017. P. 14 (in Russ.).
10. Statistical review “British petroleum on the state of the world energy in 2016–2017”. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>
11. *Toffler A.* Future shock. М., 2004. P. 67.
12. *Florensky P.A.* Composition: in 3 vol. Vol. 1. М., 1990. P. 582–584 (in Russ.).
13. *Khaladin M.A.* World experience of offshore business. М., 2011 (in Russ.).
14. Economic Law of the Russian Federation: studies. the allowance / under the ed. of E.M. Ashmarina. Krasnoyarsk, 2016. P. 87 (in Russ.).

Сведения об авторах

АШМАРИНА Елена Михайловна — доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заведующая кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

САВЕЛЬЕВ Виктор Николаевич — доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Authors' information

ASHMARINA Elena M. — Doctor of Law, Professor, academician of the RAES, head of the Department of legal support of economic activity of the Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya street, 117418 Moscow, Russia

SAVELYEV Viktor N. — Doctor of Philosophy, Professor, academician of the RAES, Professor of Department of legal support of economic activity of the Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya street, 117418 Moscow, Russia